

ВОЛЬТЕР

ЖАННО И

КОЛЕН

Философские повести

Франсуа-Мари Аруэ Вольтер

Жанно и Колен

«ФТМ»

Вольтер Ф.

Жанно и Колен / Ф. Вольтер — «ФТМ», — (Философские повести)

Вольтер (1694 – 1778) – псевдоним Франсуа-Мари Аруэ, философа и писателя, стоявшего во главе просветительного движения во Франции. Не одно десятилетие он был «властителем дум» не только в своей стране, но и далеко за ее пределами. Обладая острым умом, блестящим даром сатирика, многосторонней эрудицией и страстным политическим темпераментом, Вольтер своими философскими, историческими, публицистическими и художественными произведениями наносил сокрушительный удар по феодальным пережиткам и клерикальному мракобесию. В данный сборник вошли лучшие философские повести и новеллы, а также статьи и памфлеты писателя.

Вольтер Жанно и Колен

Многие достойные доверия люди видели Жанно и Колена в школе в овернском городе Иссуаре, славящемся на весь мир своим училищем и котельными мастерскими. Жанно был сыном известного торговца мулами, а Колен был обязан появлением на свет честному земледельцу из окрестностей, который обрабатывал свой участок с помощью четырех мулов и к концу года после уплаты подати, налогов, недоимок, подушных, пошлин и прочих поборов оказывался не так уж богат.

Жанно и Колен для овернцев были очень милостивы; они горячо любили друг друга, делились своими маленькими тайнами, доверяли один другому, о чем всегда приятно бывает вспомнить впоследствии, когда встречаешься, уже расставшись со школой.

Время их учения подходило к концу, когда к Жанно явился портной с трехцветным бархатным кафтаном и лионским камзолом отменнейшего вкуса; к этому было приложено письмо на имя господина де Ля Жаннотьера. Колен был обворужен нарядом, но зависти не почувствовал; зато Жанно возомнил о себе, и Колен был этим огорчен. С того дня Жанно перестал учиться, все красовался перед зеркалом и стал презирать весь свет. Немного погодя в почтовой карете прибыл лакей со вторым посланием к маркизу де Ля Жаннотьеру: в нем содержалось распоряжение маркиза-отца привезти маркиза-младшего в Париж. Жанно сел в коляску и, побарски покровительственно улыбаясь, протянул Колену руку. Колен почувствовал собственное ничтожество и прослезился. Жанно укатил в сиянии своей славы.

Любознательным читателям надо пояснить, что господин Жанно-отец в довольно короткий срок нажил в делах огромное состояние. Вы спросите, как наживаются большие деньги? Тут все дело в счастье. Господин Жанно отличался приятной внешностью, жена его тоже, притом в ней еще сохранилась некоторая свежесть. Они отправились в Париж из-за разорительного судебного процесса, а тут судьба, по прихоти своей возвышающая или принижающая людей, свела их с супругою некоего устроителя армейских госпиталей, человека великих способностей, имевшего все основания хвалиться тем, что за год уморил больше солдат, чем их уничтожили пушки за десять лет. Жанно приглянулся даме, жена Жанно приглянулась ее супругу. Жанно вскоре вошел пайщиком в дело, вошел и в другие предприятия. Когда угодишь в стремнину, остается отдать себя во власть течения; тут без труда соберешь огромное состояние. Бедняки, наблюдающие с берега, как вы плывете на всех парусах, изумлены; им непонятно, каким образом вам удалось столь преуспеть; их снедает зависть, и они сочиняют на вас пасквили, которых вы не читаете. Именно так и случилось с Жанно-отцом, который вскоре превратился в господина де Ля Жаннотьера, а полгода спустя купил маркизат и затребовал из школы сына, маркиза-младшего, чтобы ввести его в парижский свет.

По-прежнему сердечный Колен написал своему бывшему товарищу письмо, в первых строках коего поздравил его. Маленький маркиз ему не ответил, и Колен чуть не заболел от огорчения.

Прежде всего родители наняли для юного маркиза воспитателя; воспитатель, мужчина весьма представительной внешности и совершенный невежда, не мог ничему научить своего подопечного. Отец хотел, чтобы сын изучил латынь, мать этого не хотела. Рассудить их они просили некоего сочинителя, прославившегося к тому времени своими приятными произведениями. Пригласили его к обеду. Хозяин дома начал с того, что обратился к гостю со словами:

– Сударь, поскольку вы знаете латынь и бываете при дворе...

– Что вы, сударь, какая латынь! Да я ни звука не знаю по-латыни, – отвечал остроумец. –

Как известно, на родном языке говоришь гораздо лучше, если остаешься верен ему и не обременяешь себя знанием иностранного. Взгляните на наших дам, у них ум гораздо приятнее, чем

у мужчин, их письма во сто раз изящнее, и этим превосходством, сравнительно с нами, они обязаны именно тому, что не знают латыни.

– Вот видите! Говорила же я! – подхватила хозяйка. – Я хочу, чтобы мой сын стал человеком остроумным, чтобы он преуспевал в свете. Теперь вам ясно, что, знай он латынь, он совсем пропал бы. Скажите на милость, разве оперы и комедии представляют на латинском языке? Разве в суде выступают на латинском языке? Разве на латинском языке объясняются в любви?

Хозяин, обезоруженный этими доводами, признал свою несостоятельность, и было решено, что молодому маркизу не стоит тратить время на Цицерона, Горация и Вергилия. Но что же он станет изучать? Ведь надо же ему что-то знать. Не познакомить ли его чуточку с географией?

– А на что она ему? – возразил воспитатель. – Когда маркиз пожелает отправиться в свои поместья, неужели почтари не найдут дороги? Будьте покойны, не заблудятся. Для путешествий нет нужды в буссоли, и из Парижа в Овернь люди отлично добираются, не ведая, на какой они широте.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.